РАЗДЕЛ III.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-96-107

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО КЛАССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Андреева А. Д., Лисичкина А. Г.

*Психологический институт Российской академии образования
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Целью работы является изучение социально-психологической среды школьного класса в условиях высоких требований к освоению образовательной программы.

Процедура и методы. При проведении исследования использовались социометрический тест, сочинение «Моя школа» и методика диагностики эмоционального отношения к учению, методика определения самооценки и уровня притязаний.

Результаты. В ходе исследования было показано, что форма организации учебной деятельности может выступать значимым регулятором межличностных отношений школьников даже при отсутствии целенаправленных воспитательных воздействий по формированию коллектива. Сформулированы выводы, что социометрическая структура современного школьного класса обусловлена содержанием учебно-воспитательного процесса и отражает приоритетные направления педагогического воздействия в конкретных образовательных условиях.

Теоретическая и/или практическая значимость. В исследовании получены новые данные об особенностях межличностных отношений школьников в образовательном пространстве современного цифрового общества.

Ключевые слова: социально-психологическая среда, учебная деятельность, социометрический статус, самооценка, уровень притязаний, отношение к учению, социальная ситуация развития

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ENVIRONMENT OF MODERN SCHOOL CLASS IN THE EDUCATIONAL SPACE OF DIGITAL SOCIETY

A. Andreeva, A. Lisichkina

*Psychological Institute of the Russian Academy of Education
9, Mokhovaya ul., str. 4, Moscow 125009, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the social and psychological environment of the school class under conditions of high educational requirements.

© CC BY Андреева А. Д., Лисичкина А. Г., 2020.

Methodology. In conducting the research, the sociometric test, the composition «My school» and the method of diagnosing emotional attitude to learning, the method of determining self-esteem and the level of claims were used.

Results. The study showed that the way in which educational activities are organized can be a significant regulator of interpersonal relations among schoolchildren, even in the absence of targeted educational efforts to form a community. The conclusions that the sociometric structure of a modern school class is conditioned by the content of the teaching and educational process and reflects the priorities of pedagogical intervention in specific educational settings are formulated.

Research implications. The study obtained new data on the peculiarities of interpersonal relations among schoolchildren in the educational space of modern digital society.

Keywords: socio-psychological environment, educational activities, sociometric status, self-esteem, level of claims, attitude towards studying, social situation of development

Введение

Социально-психологическая среда группы определяется особенностями межличностного взаимодействия и личностными качествами её членов. Применительно к школьному классу эти особенности можно конкретизировать в групповых социометрических показателях и таких личностных параметрах, как отношение к учению, самооценка и уровень притязаний в сфере взаимоотношений учащихся.

Межличностное взаимодействие в школьном коллективе относится к числу традиционных и хорошо проработанных проблем в отечественной психологической науке. Классические работы, раскрывающие понятие коллектива, его роль и место в структуре социалистического общества, принадлежат А. С. Макаренко, Т. Е. Конниковой, Л. И. Новиковой [6; 8; 11]. Они рассматривали жизнедеятельность коллектива не только с позиции эффективности его деятельности, но и как источник нравственного развития личности. Давая определение понятию коллектива, А. С. Макаренко писал: «Коллектив является частью советского общества, органически связанной со всеми другими коллективами. На нём лежит первая ответственность перед обществом, он несёт на себе первый долг перед всей страной, только через коллектив каждый его член входит в общество ... В таком случае каждому школьнику станут понятны и интересы коллектива, и понятия долга и чести» [8, с. 47–48].

В трудах отечественных педагогов и психологов большое внимание уделялось проблемам динамики развития детских коллективов, внутригрупповой дифференциации и лидерства. В работах подчёркивалась ведущая роль детского коллектива в формировании направленности личностей детей, их адаптации к нормам и правилам группы, принятии идеи приоритета коллектива над личностью и индивидуальностью. Так, например, С. С. Моложавый выделял пять ступеней развития личности ребёнка, от нулевой, индивидуалистической, до высшей, характеризующейся умением подчиняться правилам коллектива и действовать совместно с другими участниками группы [10]. А. Б. Залкинд уделял особое внимание подростковому возрасту, в котором необходимо формировать определённые социально-идеологические установки [4]. А. Л. Шнирман полагал, что изучение коллектива и его влияния на личность есть основной путь психологического исследования «социальной детерминации личности» [13]. Каждый ученик должен занимать определённое место в коллективе и иметь возможность проявлять свою активность и самостоятельность. Именно в коллективе создаются наилучшие условия для развития таких личностных качеств, как настойчивость, уверенность, требовательность к себе. Особое место принадлежит социально-психологическим исследованиям детского коллектива, проблем взаимоотношений в группе,

групповой сплочённости, межгрупповых отношений в условиях учебной деятельности, социализации детей в современном мире [2; 3; 5; 6; 9].

Сегодня отечественная система образования практически отказалась от какой-либо целенаправленной работы по формированию детского коллектива. Он больше не рассматривается как система педагогических условий для воспитания социально ценных личностных качеств. Современное российское образование выдвигает в качестве одной из приоритетных задач воспитание конкурентоспособной личности, которая сможет успешно адаптироваться на рынке труда. Умения конкурировать, соперничать, бороться и побеждать становятся социально ценными качествами личности современного человека, задающими вектор воспитательных и образовательных усилий родителей и педагогов. В этой связи правомерно задать вопрос, можно ли считать сегодняшний школьный класс коллективом? Насколько благополучным оказывается межличностное взаимодействие подростков в образовательной среде современной школы, в которой категория коллектива существует только в качестве привычных словосочетаний «коллектив класса», «коллектив учителей»?

Гипотеза исследования. Мы предположили, что при отсутствии целенаправленной воспитательной работы по формированию коллектива структура и качество межличностного взаимодействия в школьном классе обусловлены той социальной ситуацией развития, которая складывается в конкретных условиях учебной деятельности.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие младшие подростки, обучающиеся в 5–6 классах общеобразовательной школы № 91 г. Москвы, всего 97 человек (всего 5 классов).

Московская школа № 91 традиционно занимает особое положение среди учеб-

ных заведений города. Она была основана в 1936 г. на базе 5-ой Московской гимназии, а с 1963 г. получила статус экспериментального общеобразовательного учреждения Академии педагогических наук СССР. Содержание образовательной среды школы определяется многолетним опытом реализации программы развивающего обучения, основанной на положениях культурно-исторической концепции Л. С. Выготского. Важнейшим принципом организации обучения является понимание того, что совместная деятельность представляет собой основной социокультурный механизм развития и выступает как исходная форма обучения ребёнка. Учебный процесс реализуется в формате взаимодействия обучающихся в коллективно-распределённой учебной среде как системе организации совместной деятельности детей и педагога, обеспечивающей усвоение обобщённых способов решения некоторых классов задач. Учебная деятельность носит квазиисследовательский характер и организуется как учебное сотрудничество с одноклассниками и педагогом, направленное на поддержку познавательной инициативы школьников.

Следует отметить, что ныне действующий ФГОС также предполагает подобные формы учебной работы, однако в традиционной системе обучения они выступают не в качестве образовательного принципа, а как одно из условий формирования коммуникативных компетенций школьников. Такая организация учебного процесса может оказывать влияние на структуру межличностных отношений в классе, однако это предположение требует специального исследования.

Для определения *социально-психологической структуры классов* использовался социометрический тест в модификации Я. Л. Коломинского [5].

Самооценка и уровень притязаний изучались с помощью шкалы Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан [12].

Для изучения *отношения учащихся к школе и учению* применены сочинение на тему «Моя школа» и методика диагностики эмоционального отношения к учению (А. Д. Андреевой, А. М. Прихожан) [12].

Полученные материалы обработаны с помощью статистического пакета SPSS 23.0: методов описательной статистики, непараметрического U-критерия различий Манна-Уитни для оценки межгрупповых различий, методов дескриптивной статистики (t-критерий Стьюдента), контент-анализа индивидуальных высказываний респондентов и специализированной программы «SociometryPro».

Результаты исследования и обсуждение

Анализ детских сочинений на тему «Моя школа» позволил получить общее представление об **эмоциональном самочувствии учащихся** в образовательной среде, доминирующей учебной мотивации, особенностях социальных контактов учащихся: с друзьями и одноклассни-

ками, с учителями и другими взрослыми в школе, с другими учащимися. Всего было получено 206 высказываний респондентов, в среднем каждый ребёнок в своём сочинении затрагивал две стороны школьной жизни (по две темы). Соответственно, общее количество высказываний школьников по всем категориям превышает 100%.

При обработке данных всё содержание сочинений распределялось по трём категориям: внешняя обстановка и дисциплина, учение и учитель, внеурочная и общественная жизнь (рис. 1).

Мы видим, что основным содержанием школьной жизни современного ребёнка оказывается сам процесс учения, о чём свидетельствует максимальное число высказываний об учителях, учебных предметах, своём отношении к ним (различия с остальными категориями статистически достоверны при $p \leq 0,01$). Это, на наш взгляд, отражает современный регламент отношений ответственности семьи и государства. Нынешнее рефор-

Рис. 1 / Fig. 1. Количество высказываний учащихся о различных аспектах школьной жизни (в процентах от общего числа высказываний) / The number of statements made by students about various aspects of school life (as a percentage of the total number of statements)

мирование российского образования предполагает, что основную ответственность за воспитание и образование детей несёт его семья, а школа помогает родителям учить ребёнка, раскрывать его способности, развивать индивидуальность. Соответственно, главную социальную функцию школы сегодня видят в предоставлении качественных образовательных услуг [1].

Заметно меньшее число учащихся придаёт значение внешней обстановке школы, её оснащённости современными средствами обучения, дисциплинарным требованиям, которые оцениваются преимущественно негативно. Дети говорят о том, что в школе запрещают бегать и выходить на переменах на улицу, что им остаётся только «болтать и играть в телефоны». Очевидно, что дисциплинарные требования современной школы, во многом связанные с обеспечением безопасности образовательной среды, не способствуют межличностному общению детей, не создают условия для совместных подвижных игр, общих мероприятий на улице.

Наименьшее значение дети придают внеурочной и общественной жизни школы, реализуя возрастную потребность в общении со сверстниками за рамками учебной деятельности. Коммуникационная среда современных подростков уже не ограничивается классом, школой или двором, меньшее значение имеют гендерные и возрастные границы. Дети говорят о том, что можно дружить с ребятами из других классов, «все достаточно добрые и не оскорбляют», «не делятся на мальчиков и девочек». Сегодня информационная среда стала ведущим фактором социальной ситуации развития ребёнка, что нашло отражение и в высказываниях наших респондентов: «Очень расстраивает, что все дети в школе на переменах сидят в телефонах».

Таким образом, очевидно, что в свободном описании наши респонденты рассматривают школу прежде всего с точки зрения её основной социальной функ-

ции – образовательной. Межличностные отношения в классе оказываются вторичными, поверхностными, обусловленными не столько общими делами и интересами, сколько комфортностью общения.

Перейдём к анализу **социометрической структуры классов**, участвовавших в исследовании. Социометрический метод анализа взаимоотношений в группе школьников является традиционным и надёжным инструментом психологических исследований [5; 14; 15].

Для выявления объективной структуры межличностных отношений учащихся и определения положения каждого ребёнка в статусных структурах (формальных и неформальных) класса был использован социометрический тест в модификации Я. Л. Коломинского [5]. Школьникам предлагались 4 вопроса, позволяющих выявить предпочтения по четырём критериям: общему, деловому (учебному), эмоциональному и интимно-личностному (по одному вопросу на каждый критерий). В качестве ответов необходимо было указать фамилии выбираемых одноклассников, в каждом ответе должно содержаться не более пяти фамилий. В зависимости от полученных ребёнком выборов определяется, к какой статусной категории в целостной структуре класса он относится: к «звёздам» (5 и более выборов); «предпочитаемым» (3–4 выбора); «принятым» (1–2 выбора); «непринятым» (0 выборов).

При обработке данных, полученных в отдельных классах, обнаружилось количественное сходство в распределении учащихся по социометрическим статусам, а различия между классами не достигают статистической значимости. Мы предположили, что социометрическая структура группы определяется содержанием деятельности, для осуществления которой она создана, в данном случае – учебной деятельности. Правомерность такого предположения подтверждается аналогичными результатами, представленными в ставших уже классическими

работах Я. Л. Коломинского, также изучавшего социометрию именно школьных классов. Это дало нам основание выделить общие группы испытуемых,

относящихся к тому или иному социометрическому статусу [5]. Данные о распределении испытуемых по указанным категориям представлены на рисунке 2.

Рис. 2 / Fig. 2. Распределение учащихся по социометрическим статусам в современной школе (в процентах) / Distribution of students by sociometric status in a modern school (as a percentage)

Социометрическая структура современного школьного класса характеризуется выделением двух больших групп детей – «предпочитаемых» и просто «принятых», и двух меньших по численности –

«звёзд» и «непринятых». Примечательно, что, по данным Я. Л. Коломинского, распределение по этим группам подростков советской школы было очень близким к сегодняшнему (рис. 3) [5].

Рис. 3 / Fig. 3. Распределение учащихся по социометрическим статусам в советской школе (в процентах) / Distribution of students by sociometric status in Soviet schools (as a percentage)

Источник: составлено авторами по данным Я. Л. Коломинского [5].

Мы предположили, что такая устойчивость социометрической структуры школьного класса, оказавшейся толерантной даже к кардинально изменившимся

социокультурным условиям развития ребёнка, характерна, по-видимому, лишь для тех детских групп, в которых не проводится целенаправленная работа по

формированию коллектива. В литературе имеются данные о влиянии специально организованного воспитательного процесса на формирование структуры классного коллектива. Так, например, в работе Т. Е. Конниковой показано влияние активного педагогического воздействия, направленного на формирование гуманистических отношений, на социометрическую структуру класса: в нём не стало звёзд и изолированных членов коллектива, каждый подросток получил от 2 до 4 выборов [6]. Нельзя, однако, не признать, что эта структура межличностных отношений создана искусственно, в соответствии с собственными представлениями автора исследования о параметрах и критериях советского коллектива. Сохранится ли эта структура в дальнейшем, по завершении педагогического эксперимента? Насколько продуктивной и эффективной в совместных делах окажется группа, в которой нет явных лидеров? К сожалению,

идеологическая направленность советских педагогических работ не предполагала эмпирической проверки устойчивости сформированных качеств коллективизма, что создавало иллюзию управляемости социально-психологических процессов.

Обратимся теперь к данным о личностных особенностях наших испытуемых – их самооценке, уровню притязаний и отношению к учению.

Для изучения **самооценки и уровня притязаний** в сфере межличностных отношений мы использовали данные, полученные при помощи модифицированного варианта методики Дембо-Рубинштейн [12]. Наибольший интерес для нас представляли показатели по шкалам, связанным с учебной деятельностью и школьной жизнью детей: «умный», «сообразительный», «общительный», «товарищ», «ученик». На рисунке 4 представлены данные об уровне самооценки младших подростков по всей выборке.

Рис. 4 / Fig. 4. Показатели уровня самооценки младших подростков (в процентах) / Indicators of the level of self-esteem of younger adolescents (as a percentage)

Мы видим, что у наших испытуемых преобладает средний уровень самооценки по шкалам «умный» (значимость на уровне тенденции), «сообразительный» ($p \leq 0,001$), «общительный» ($p \leq 0,01$), и

высокий уровень по шкалам «товарищ» ($p \leq 0,05$) и «ученик» ($p \leq 0,01$). Мы предполагаем, что высокая оценка своих ролевых качеств (товарищ и ученик) свидетельствует об их значимости в системе

социальных ценностей подростков, обучающихся в системе коллективно-распределённой учебной деятельности. Такие, не менее важные для учебной деятельности качества, как «умный», «сообразительный» и «общительный», получают систематическую внешнюю оценку со стороны педагогов, поэтому самооце-

ниваются детьми более адекватно. В целом свыше половины наших испытуемых имеют благополучные высокий и средний уровни самооценки, продуктивные для личностного развития.

На следующем рисунке 5 представлены данные об уровне притязаний наших испытуемых.

Рис. 5 / Fig. 5. Показатели уровня притязаний младших подростков (в процентах) / Indicators of the level of claims of younger teenagers (as a percentage)

Представленные данные отчётливо свидетельствуют о том, что свыше половины испытуемых хотели бы оказаться умнее, сообразительнее и стать лучшими, нежели сейчас, учениками. В то же время собственные качества личности, связанные с межличностными отношениями в классе, вполне устраивают большинство наших испытуемых: стать более общительными или дружелюбными стремятся лишь 30% из них. Иными словами, большинство детей имеют высокие притязания в сферах, непосредственно связанных с учебной успешностью, и вполне удовлетворены своими коммуникативными умениями. Мы считаем данный результат отражением социальной ситуации развития учащихся школы, реализующей программу развивающего обучения, предъявляющую достаточно высокие

требования, прежде всего, к учебным компетентностям школьников, а не к качеству межличностного взаимодействия.

Перейдём к анализу данных об **отношении младших подростков к учению**, исследовавшемся с помощью методики диагностики эмоционального отношения к учению, которая позволяет определить уровни познавательной активности, тревожности и негативных эмоциональных переживаний, связанных со школой [12]. Данные представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, у наших испытуемых наблюдается позитивное отношение к учению, о чём свидетельствует преобладание высокого и среднего уровней познавательной активности. Однако высокий и средний уровни тревожности и негативных переживаний более чем у половины учащихся говорят об амби-

Таблица 1 / Table 1

Уровни познавательной активности, тревожности и негативных эмоциональных переживаний у младших подростков (в процентах) / Levels of cognitive activity, anxiety, and negative emotional experiences in younger adolescents (as a percentage)

N = 97	уровни	познавательная активность	тревожность	негативные переживания
	высокий	33	22	38
	средний	47	55	52
	низкий	20	23	10

валентном характере учебной мотивации и неудовлетворённости значимых потребностей, связанных с процессом и результатами учебной деятельности. Представленные выше показатели уровней притязаний и самооценки являются отражением именно такого, двойственного, отношения школьников к обучению в условиях повышенных требований к усвоению образовательной программы, предъявляемых к учащимся в школе выступившей базой нашего исследования.

При организации исследования мы выдвинули гипотезу о том, что структура и качество межличностного взаимодействия в школьном классе обусловлены конкретным содержанием и требованиями образовательного процесса. Обобщая полученные в исследовании данные, проанализируем, имеется ли взаимосвязь социометрического статуса учащихся с их отношением к учению в условиях коллективно-распределённой учебной среды. В таблице 2 представлены корреляционные

данные по социометрическому статусу и уровню познавательной активности.

Из таблицы видно, что дети с благоприятным социометрическим статусом («звёзды» и «предпочитаемые») значимо чаще имеют высокий уровень познавательной активности, чем дети с низким социометрическим статусом («принятые» и «непринятые»), большая часть которых демонстрирует низкий уровень познавательной активности. В отношении учащихся со средним уровнем познавательной активности различий по социометрическому статусу не выявлено, а свыше 40% детей с низким уровнем познавательной активности имеют и низкий социометрический статус. Полученные данные подтверждают предположение о том, что требования образовательной среды выступают значимой ценностью в условиях обучения по программе повышенной сложности, а школьники, результаты учебной деятельности которых соответствуют этим требованиям, имеют

Таблица 2 / Table 2

Взаимосвязь социометрического статуса учащихся и уровня познавательной активности (в процентах) / Relationship between the sociometric status of students and the level of cognitive activity (in percent)

Уровни познавательной активности	Статусные категории		Значимость различий
	«звёзды» + «предпочитаемые»	«принятые» + «непринятые»	
Высокий	57,4	8,7	$p \leq 0,05$
Средний	42,6	50	-
Низкий	-	41,3	$P \leq 0,01$

благоприятный социометрический статус. Эти дети рассматриваются другими учениками как привлекательные партнёры по совместной учебной работе, которая строится в формате коллективно-распределённой деятельности. Напомним также, что свыше 60% наших испытуемых продемонстрировали высокий уровень притязаний в отношении таких качеств, как «умный», «сообразительный» и «ученик», что соответствует высокой ценности школьной успешности.

Полученные в исследовании результаты не противоречат имеющимся в литературе данным об особенностях личностного и социального развития учащихся в условиях развивающего обучения и коллективно-распределённой учебной деятельности [3; 7].

Выводы

1. Проведённое исследование показало, что принцип коллективно-распределённой учебной деятельности оказывает влияние на структуру межличностного взаимодействия школьников, однако не меняет индивидуалистичной природы самих процессов познания и учения. Академическая успешность рассматривается в современном цифровом обществе как личное достижение ребёнка и не выдвигается в качестве коллективной цели, стремление к которой могло бы изменить социометрическую структуру класса. Отсутствие общей цели деятельности не позволяет определить современный школьный коллектив как коллектив в его традиционном для отечественной науки понимании.

2. Современные младшие подростки рассматривают школу, прежде всего, с точки зрения её основной социальной функции – образовательной.

Межличностные отношения в классе оказываются вторичными, поверхностными, обусловленными не столько общими делами и интересами, сколько комфортностью общения.

3. Социометрическая структура школьного класса обусловлена содержанием учебно-воспитательного процесса и отражает приоритетные направления педагогического воздействия в конкретных социокультурных и образовательных условиях.

4. Образовательная ситуация, при которой школа предъявляет высокие требования к учебным компетентностям школьников, а не к качеству межличностного взаимодействия, в большей степени способствует формированию у детей высоких притязаний в отношении личностных качеств, непосредственно связанных с учебной успешностью (ум, сообразительность, учёба), нежели коммуникативных умений.

5. Отношение к учению большинства учащихся носит амбивалентный характер, при котором высокий уровень познавательной активности сочетается с высоким и средним уровнем негативных эмоциональных переживаний, свидетельствующем о неудовлетворённости значимых потребностей, связанных с процессом и результатами учебной деятельности.

6. Результаты исследования позволяют говорить о том, что образовательная среда современной школы с высоким уровнем требований к усвоению учебной программы создаёт особую социальную ситуацию развития, определяющую, содержание и структуру социально-психологической среды школьного класса.

Статья поступила в редакцию 28.06.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева А. Д., Данилова Е. Е., Дубровина И. В. Современная образовательная среда ребёнка: семья и школа. М., 2019. 264 с.
2. Деркач А. А., Цымбаленко С. Б. Детство и Взрослый мир в структуре и системном определении Общества // Мир психологии. 2015. № 1. С. 12–28.

3. Долганов Д. Н. Взаимосвязь межличностных отношений с учебной и внеучебной деятельностью // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2017. № 6. С. 48–53.
4. Залкид А. Б. Основные вопросы педологии. М., 1930. 264 с.
5. Коломинский Я. Л. Психология детского коллектива. Система личных взаимоотношений. Минск, 1984. 239 с.
6. Конникова Т. Е. Отношения между детьми в школьном коллективе // Социальная психология личности. Л., 1974. С. 32–43.
7. Котина Н. Н. Социальное развитие младшего подростка в совместно-распределённой учебной деятельности // Казанский педагогический журнал. 2016. № 43. С. 171–176.
8. Макаренко А. С. Сочинения. Т. 1. М., 1957. 753 с.
9. Марцинковская Т. Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М., 2015. 247 с.
10. Моложавый С. С. Программа изучения поведения ребёнка или детского коллектива. М., 1924. 31 с.
11. Новикова Л. И. Детский коллектив и подросток. М., 1979. 32 с.
12. Прихожан А. М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. М., 2007. 56 с.
13. Шнирман А. Л. Принципы и методы изучения личности школьника / сост. А. Г. Ковалев. Т. 232. Л., 1962. 290 с.
14. Cillessen A. H. N., Bukowski W. M. Sociometric perspectives // Handbook of Peer Interactions, Relationships, and Groups. New York, 2019. 748 p.
15. García Bacete, Francisco J. and Cillessen, Antonius H. N. An Adjusted Probability Method for the Identification of Sociometric Status in Classrooms // Front. Psychol. 2017. Vol. 8. P. 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01836

REFERENCES

1. Andreeva A. D., Danilova E. E., Dubrovina I. V. *Sovremennaya obrazovatel'naya sreda rebenka: sem'ya i shkola* [The modern educational environment of the child: family and school]. Moscow, 2019. 264 p.
2. Derkach A. A., Tsymbalenko S. B. [Childhood and the Adult World in the structure and systemic definition of Society]. In: *Mir psikhologii* [The world of psychology], 2015, no. 1, pp. 12–28.
3. Dolganov D. N. [The relationship of interpersonal relationships with educational and extracurricular activities]. In: *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya* [Scientific review: Humanities research], 2017, no. 6, pp. 48–53.
4. Zalkid A. B. *Osnovnye voprosy pedologii* [The main issues of Pedology]. Moscow, 1930. 264 p.
5. Kolominskii Ya. L. *Psikhologiya detskogo kolektiva. Sistema lichnykh vzaimootnoshenii* [The psychology of the children collective. The system of personal relations]. Minsk, 1984. 239 p.
6. Konnikova T. E. [The relationship between children in the school collective]. In: *Sotsial'naya psikhologiya lichnosti* [Social psychology of personality]. Leningrad, 1974, pp. 32–43.
7. Kotina N. N. [Social development of a younger adolescent in collaboratively distributed learning activities]. In: *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan pedagogical journal], 2016, no. 43, pp. 171–176.
8. Makarenko A. S. *Sochineniya. T. 1* [Works. Vol. 1]. Moscow, 1957. 753 p.
9. Martsinkovskaya T. D. *Problema sotsializatsii v istoriko-geneticheskoi paradigme* [The issue of socialization in historical-genetic paradigm]. Moscow, 2015. 247 p.
10. Molozhavyi S. S. *Programma izucheniya povedeniya rebenka ili detskogo kolektiva* [Program for studying the behavior of a child or children]. Moscow, 1924. 31 p.
11. Novikova L. I. *Detskii kolektiv i podrostok* [Children]. Moscow, 1979. 32 p.
12. Prikhozhan A. M. *Diagnostika lichnostnogo razvitiya detei podrostkovogo vozrasta* [Diagnosis of personal development of teenagers]. Moscow, 2007. 56 p.
13. Shnirman A. L. *Printsipy i metody izucheniya lichnosti shkol'nika. T. 232* [Principles and methods of studying the personality of a student. Vol. 232]. Leningrad, 1962. 290 p.
14. Cillessen A. H. N., Bukowski W. M. Sociometric perspectives. In: *Handbook of Peer Interactions, Relationships, and Groups*. New York, 2019. 748 p.
15. Garcha Bacete, Francisco J. and Cillessen, Antonius H. N. An Adjusted Probability Method for the Identification of Sociometric Status in Classrooms. In: *Front. Psychol*, 2017, vol. 8, pp. 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01836

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по госзаданию «Структура и виды поведения современных школьников с разными уровнями психологического благополучия в цифровой среде» Рег. N НИОКТР АААА-A20-120060490048-8

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared according to the state assignment "The structure and types of behavior of modern schoolchildren with different levels of psychological well-being in the digital environment". Reg. N НИОКТР АААА-A20-120060490048-8

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Алла Дамировна – кандидат психологических наук, заведующий лабораторией научных основ детской практической психологии Психологического института Российской академии образования;

e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Лисичкина Алёна Геннадьевна – научный сотрудник лаборатории научных основ детской практической психологии Психологического института Российской академии образования;

e-mail: al1975@spartak.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alla D. Andreeva – Cand. Sci. (Psychology), the Head of the Laboratory of the Scientific Bases of Practical Child Psychology, Psychological Institute of RAE;

e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Alena G. Lisichkina – Associate Researcher, Psychological Institute of RAE;

e-mail: al1975@spartak.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Андреева А. Д., Лисичкина А. Г. Социально-психологическая среда современного школьного класса в образовательном пространстве цифрового общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 3. С. 96–107.

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-96-107

FOR CITATION

Andreeva A. D., Lisichkina A. G. Social and psychological environment of modern school class in the educational space of digital society. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 3, pp. 96–107.

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-96-107